

5 Великий русский трагик

К 150-летию со дня рождения
П. С. Мочалова

Сегодня исполняется 150 лет со дня рождения великого русского трагика Павла Степановича Мочалова — гениального актера, именем которого начинается летопись славы Московского Малого театра.

Мочалов родился в Москве, в семье бывшего крепостного крестьянина, отпущенного на волю. Его отец тоже был актером: в молодости — крепостного театра, у своего помещика, а затем — Малого театра.

Первое публичное выступление П. С. Мочалова на сцене состоялось 4 сентября 1817 года в роли Полиника из трагедии Озерова «Эдип в Афинах» и сразу доставило ему известность.

Мочалов был гениальным русским самородком. Он не получил театрального образования, но обладал ярким сценическим талантом, тончайшим художественным чутьем и сам развил в себе свои природные задатки. Он много читал и хорошо знал современную ему русскую художественную литературу, писал лирические стихи, которые печатались в журналах того времени, и оставил после себя интересное литературное наследство, в том числе трехактную драму «Черкешенка» и замечательные, не потерявшие своей ценности и сейчас высказывания о театральном искусстве.

Выступал Мочалов в самых разнообразных ролях: трагических, драматических, комедийных. Он был первым исполнителем на московской сцене роли Чацкого в бессмертной комедии Грибоедова «Горе от ума». Гениально воплощал он образы героев произведений Шиллера и Шекспира.

В своем сценическом творчестве Павел Мочалов отражал мысли и чувства передовой, революционной части русского общества того времени.

Игра Мочалова в «Гамлете», по свидетельству В. Г. Белинского, видевшего артиста в этой роли восемь раз, была «выше всякого возможного совершенства». Мочалов, по словам критика, создавал на сцене образ Гамлета «живого, действительного, конкретного», такого Гамлета, который «бросил новый свет на это создание Шекспира».

Основываясь на описании и критическом разборе игры Мочалова в роли Гамлета, оставленных нам Белинским, можно смело сказать, что Мочалов как трагический актер стоял на целую голову выше всех современных ему мировых трагиков.

В то время как все европейские актеры изображали Гамлета человеком раздвоенного сознания и психики, слабovolным и беспомощным перед лицом своих врагов, русский трагик придавал образу датского принца черты энергичного и сильного протеста. Он превращал Гамлета в борца с царящими вокруг него угнетением, ложью и лицемерием и трактовал его драму не как трагедию безволия и бессилия, а как трагедию сраженного в неравной борьбе человека, поборника правды. Именно эта трактовка и вызвала восхищение великого русского критика Белинского, чутко уловившего в исполнении Мочалова живой протест против произвола коронованных деспотов и узурпаторов.

Мочалов обладал замечательными сценическими данными. Он был статен и красив. Голос его, по словам Белинского, напоминал «дивный инструмент, на котором артист по воле брал все ноты человеческих чувствований и ощущений, самых разнообразных, самых противоположных». Он был наделен большим мимическим талантом: «Лицо его... было изменчиво, подвижно, настоящее зеркало всевозможных оттенков... чувств и страстей».

Но самой яркой особенностью Мочалова, как актера, была искренность исполнения. По воспоминаниям его современников, он играл удивительно «натурально», резко выделяясь среди других артистов тех лет, воспитанных на ходульных трагедиях и отличавшихся неестественным, напыщенным тоном.

Мочалов был одним из первых русских актеров, пытавшихся сблизить искусство сцены с правдой жизни. В своих замет-

ках о театре он провозгласил идею творческого перевоплощения актера в сценический образ. «Прежде всего, — писал Мочалов, — актер должен заняться рассмотрением мыслей и намерений сочинителя», чтобы «узнать верно, что хотел он выразить такими-то словами и какая цель его». В другом месте Мочалов говорил: «Актер... должен найти и понять характер лица, которого он изображает, и от личности своей отрешиться, тогда впечатление от игры его полно будет».

Это новаторское значение творчества Мочалова уже хорошо понимали его современники. «Ничто лучше не доказывает, — писал С. Т. Аксаков, — самобытность его таланта, как смелое введение простого разговора на сцене... Сей путь никто не сказал ему, он избрал его по внутреннему убеждению...».

Мочалов по характеру своего дарования был артистом глубоко русским, национальным. Из национальной самобытности таланта Мочалова вытекало и его новаторство: свои искания на сцене он противопоставлял канонам французской классической трагедии, которую пытались насаждать в русской литературе и театре современные ему низкопоклонники перед Западом.

Тяжелые условия монархического режима сковывали творчество Мочалова. Царская цензура, душившая всякое проявление свободолубивой, прогрессивной мысли, запрещала постановки трагедии Пушкина, драмы Лермонтова и таким образом лишала великого русского актера возможности выступать в наиболее близких ему по идеям и духу произведениях.

П. С. Мочалов был любимым актером демократических зрителей своего времени, кумиром революционно настроенной молодежи. Горячими поклонниками его таланта наряду с Белинским были Пушкин, Лермонтов, Герцен, Грановский, Аксаков.

Умер Мочалов на сорок восьмом году жизни — 28 марта 1848 года.

Советский народ с гордостью вспоминает имя Мочалова — гениального актера, занявшего по праву одно из самых почетных мест среди основоположников русского национального театра.

Я. ГРИНЕВ.

15 НОЯ 1950

Московская Правда
г. Москва